

его применения является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в связи с чем необходимость доказывания его вины путем исследования доказательств отсутствует. Однако поскольку такой порядок ограничивает право обвиняемого на защиту, в том числе возможность обжалования приговора по мотиву его необоснованности, применение этой процедуры возможно только по инициативе самого обвиняемого. Именно ходатайство обвиняемого, заявленное добровольно и без принуждения, освобождает прокурора от обязанности доказывать обвинение. Сам снять с себя эту обязанность прокурор не может.

Гл. 40.1 такого ходатайства обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве, не предусматривает. И хотя обязательным условием рассмотрения в особом порядке уголовного дела с досудебным соглашением по смыслу ст. 317.6 является сообщение обвиняемым сведений о собственном участии в преступной деятельности, этого не достаточно для лишения обвиняемого права оспаривать в судебном следствии объем и квалификацию обвинения, что особенно важно в виду указанной выше возможности изменения обвинения после заключения досудебного соглашения или даже после выполнения обвиняемым его условий. Соединив в представлении прокурора два различных вопроса – о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве (ч.1 ст. 317.7) и порядке рассмотрения уголовного дела (один из которых, а именно второй, явно выходит за рамки компетенции прокурора), законодатель допустил очередную (не последнюю в этой главе) ошибку.

Несмотря на изложенное, движение в сторону создания основанных на соглашении (и компромиссе) форм разрешения уголовного дела следует рассматривать как шаг, сделанный российским законодателем в правильном направлении.

УДК 343.985

*Д.Н. Лахтиков*

### **НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

Обеспечение безопасности общества, каждого его индивида является важнейшей задачей государства, в решении которой существенное значение имеет профилактика правонарушений, в том числе преступлений. Изменения характера и направленности преступности в настоящее время определяют необходимость разработки эффективных мер и средств ее профилактики, совершенствования законодательной базы и

практики деятельности правоохранительных органов, в частности оперативных подразделений органов внутренних дел.

В законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» указано, что одной из основных задач органов внутренних дел является профилактика преступлений, осуществление которой возложено и на оперативные подразделения. Данные подразделения, располагая возможностью проводить соответствующие оперативно-розыскные мероприятия, могут наряду с другими подразделениями органов внутренних дел осуществлять профилактику преступлений присущими только им силами, средствами и методами.

С 2008 г. действует закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», который установил правовые и организационные основы деятельности по профилактике преступлений и закрепил основные формы участия государственных органов в осуществлении этой деятельности.

Оперативно-розыскная профилактика является одним из наиболее эффективных видов профилактики, она направлена на выявление замышляемых и подготавливаемых преступлений, их упреждение, предотвращение и пресечение. Оперативно-розыскную профилактику можно рассматривать и как особого рода практическую деятельность, основу которой составляет именно оперативная работа, носящая целеполагающий характер, ибо всегда имеет цель упреждения преступления.

Вместе с тем оперативно-розыскная профилактика является одной из организационно-тактических форм оперативно-розыскной деятельности. Данную позицию поддерживают такие ученые, как А.И. Алексеев, Г.И. Синилов, И.И. Басецкий, В.П. Шиенок и др. Д.В. Гребельский, И.И. Карпец, В.М. Аتماжитов, И.П. Козаченко при рассмотрении вопросов оперативно-розыскной профилактики обращают внимание на то, что в оперативно-розыскной профилактике применяется особая тактика получения и реализации оперативной информации, данная деятельность требует от оперативного работника знаний из области криминологии, педагогики, умения прогнозировать развитие криминальной ситуации и преступного поведения, что, в свою очередь, определяет необходимость универсальной подготовки сотрудников оперативных подразделений, глубоких познаний как в различных отраслях юридических знаний, так и в психологии, педагогике и других смежных отраслях.

Общепринятым является мнение о том, что составными частями оперативно-розыскной профилактики выступают общая оперативно-розыскная профилактика как выявление и устранение условий, способствующих совершению преступлений, и индивидуальная оперативно-розыскная профилактика, которую можно определить, как выявление лиц, склонных к совершению умышленных преступлений, оператив-

ный контроль над данными лицами, а также принятие к ним мер воспитательного воздействия. Общая и индивидуальная оперативно-розыскная профилактика взаимозависимы, взаимообусловлены и дополняют друг друга. Общая оперативно-розыскная профилактика может выражаться в проведении ряда мероприятий воспитательного характера либо носить конкретную направленность. Индивидуальная профилактика проводится в отношении конкретного лица с целью недопущения совершения им противоправных поступков.

Рассматривая криминологическую составляющую оперативно-розыскной профилактики, следует отметить, что существует ряд конкретных мер предотвращения преступлений, которые могут и должны проводиться наряду с социально-экономическими, правовыми и воспитательными мероприятиями. Меры связаны не столько с причинами преступлений, сколько с экономическими, социальными и другими условиями, в которых они совершаются.

Мероприятия, проводимые при осуществлении общей оперативно-розыскной профилактики преступлений, в целом направлены на устранение условий, способствующих совершению конкретного преступления. Однако в практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в связи с большим объемом работ больше внимания уделяется решению других задач, а вопросы профилактики преступлений остаются на втором плане. По нашему мнению, основной причиной такого положения является то, что главными критериями определения результативности работы оперативных сотрудников были и остаются выявление преступлений, розыск преступников, оперативное сопровождение уголовных дел, а не оперативно-розыскная профилактика.

Вопросам оперативно-розыскной профилактики должного внимания до настоящего времени не уделялось. Необходима их глубокая научная проработка в теории оперативно-розыскной деятельности с целью выработки практических рекомендаций по осуществлению данной сложной и многогранной деятельности.

УДК 343.37

*А.А. Лебедева*

### **КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЙДЕРСТВА И КОРРУПЦИИ**

В России отсутствует легитимное определение понятия рейдерства. Экономическая теория определяет данный феномен через категорию экономического терроризма, цивилистика оперирует понятиями: «не-

дружественное поглощение», «корпоративные войны», «белое», «серое», «черное» рейдерство.

Однако, по сути, это некий процесс, сопровождающий передел собственности в период становления современной российской государственности. Данный процесс характерен и для других государств, однако он протекает либо сугубо в рамках правового поля (США), либо выходит за его границы и становится источником обогащения криминальных элементов, способствует процветанию коррупционных проявлений.

Так, при первичном рассмотрении данных понятий следует констатировать, что коррупцию и рейдерство объединяет противозаконность, хотя в целом оба этих явления самостоятельны по своей природе. И если коррупция охватывает все стороны жизни государства, то рейдерство иногда рассматривают как еще один вид бизнеса.

Коррупция – не просто явление, которое затрагивает экономическую, социальную и политическую жизнь страны. Она пронизывает всю систему власти и может поразить значительную часть инструментов, обеспечивающих взаимодействие общества и власти. Только коррупция могла породить условия для возникновения так называемого «черного» рейдерства, предполагающего противозаконный корпоративный захват предприятий и производственных активов.

Как показывает судебная практика, рейдерство неотделимо от коррупции. При расследовании уголовных дел, связанных с переделом собственности, сотрудники полиции подвергаются давлению со стороны так называемого административного ресурса. Осуществить действия по захвату предприятия без наличия неформальных связей с должностными лицами государственных, муниципальных, судебных и правоохранительных органов почти невозможно. Это связано прежде всего с несовершенством законодательства, отсутствием или низкой эффективностью механизмов реализации федеральных законов, причем подобная негативная закономерность распространяется и на региональное законодательство, которое составляет примерно 90 % в структуре всего объема действующих нормативных актов.

Так, в ходе прокурорских проверок за 2005–2011 гг. во всех субъектах Российской Федерации выявлены многочисленные факты незаконного вмешательства правоохранительных органов в гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов путем незаконного возбуждения уголовных дел, проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Рейдеры и коррупционеры непосредственно связаны между собой. В состав рейдерских групп во многих случаях входят следующие лица: рейдер – организатор преступления, его помощники, составляющие аналитическое звено, группа номинальных лиц, действующих в виде